

МУЗЫКА В МИРЕ ИСКУССТВ

MUSIC IN THE WORLD OF ARTS

УДК 78.07

DOI: 10.52469/20764766_2025_03_112

Ю. С. СОТУЛА

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова

СИНТЕЗ ИСКУССТВ И МУЗЫКАЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А. ДРОЗДОВА 1910-Х ГОДОВ

Синтез искусств – широко распространенная форма художественного высказывания, привлекавшая внимание многих деятелей искусства начала XX века. Наглядным тому подтверждением является творческая биография музыканта-просветителя, пианиста и композитора Анатолия Николаевича Дроздова (1883–1950), приверженца теоретических идей и эстетико-философских новаций А. Скрябина и художника Н. Кульбина.

Автором статьи рассматриваются важнейшие факторы, способствовавшие формированию синтезирующих устремлений А. Дроздова. Среди них: продуктивное сотрудничество с Н. Кульбиным – организатором художественных собраний отечественных провозвестников и адептов футуризма, редактором альманаха «Студия импрессионистов»; посещение артистических вечеров и выставок в кабаре «Бродячая собака»; выступления с музыкальными иллюстрациями на лекциях Н. Кульбина, посвященных синтезу искусств; работа в качестве руководителя музыкальной секции творческого союза «АРС» и т. д. С указанным сотрудничеством непосредственно связаны первые композиторские опыты А. Дроздова – фортепианные пьесы «В скиту», «Флейта фавна» и «Вакхический хоровод».

Весьма значимым представляется и влияние А. Скрябина, характеризующееся в известном мемуарном очерке А. Дроздова. Исследователем освещается активная деятельность музыканта-просветителя, связанная с популяризацией скрябинского творчества. В частности, приводится хроника монографических концертов-лекций, состоявшихся в Санкт-Петербурге, Москве, Екатеринодале (1912–1916), Саратове, Пензе, Самаре (1920-е годы), вплоть до «юбилейных» мероприятий, приуроченных к 25-летию памяти А. Скрябина (1940).

Ярким воплощением синтезирующих устремлений А. Дроздова явилась организация и непосредственное участие в «Весенних музыкально-художественных праздниках» в Екатеринодале (1912 и 1913 годы). Своеобразным обобщением многогранной работы музыканта в сфере просветительства явилась статья «Вширь или вглубь? (Альтернативы музыкально-просветительской деятельности)», опубликованная в 1915 году журналом «Музыкальный современник».

Ключевые слова: А. Дроздов, Н. Кульбин, А. Скрябин, синтез искусств, музыкальное исполнительство, композиторское творчество, художественно-просветительская деятельность, концерт-лекция.

Для цитирования: Сотула Ю. С. Синтез искусств и музыкально-просветительская деятельность А. Дроздова 1910-х годов // Южно-Российский музыкальный альманах. 2025. № 3. С. 112–119.

DOI: 10.52469/20764766_2025_03_112

Yu. SOTULA

N. Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory

SYNTHESIS OF ARTS AND A. DROZDOV'S MUSICAL ENLIGHTEN ACTIVITIES OF THE 1910s

The synthesis of the arts is a widespread form of artistic expression, attracting the attention of many artists of the early 20th century. This is clearly demonstrated by the creative biography of the musician, educator, pianist, and composer Anatoly Drozdov (1883–1950), a follower of the theoretical ideas and aesthetic and philosophical innovations of A. Scriabin, and the painter N. Kulbin.

The author of this article examines the most important factors that contributed to the formation of A. Drozdov's synthetic aspirations. Among them: productive collaboration with N. Kulbin, the organizer of art gatherings of Russian heralds and adherents of Futurism, the editor of anthology "Studio of the Impressionists"; attendance at artistic evenings and exhibitions at the "Stray Dog" cabaret; performances with musical illustrations at N. Kulbin's lectures on the synthesis of the arts; the work as the head of the music section of the ARS creative union, etc., is directly related to this collaboration. The first composer's trials by A. Drozdov – his piano pieces "In the Secluded Monastery", "Flute of the Faun", and "Bacchic Round Dance" – are also directly related.

The influence of A. Scriabin, described in A. Drozdov's well-known memoir, also appears to be quite significant. The researcher highlights the musician-enlightener's active work in popularization Scriabin's musical pieces. In particular, he provides a chronicle of monographic concert-lectures held in St. Petersburg, Moscow, Ekaterinodar (1912–1916), Saratov, Penza, and Samara (the 1920s), right up to the "anniversary" events timed to coincide with the 25th anniversary of Scriabin's memory (1940). A striking embodiment of A. Drozdov's synthesizing aspirations was his organization and direct participation in the "Spring Musical and Artistic Festivals" in Ekaterinodar (1912 and 1913). A unique summary of the musician's multifaceted work in the field of enlightenment was the article "In breadth or deep into? (Alternatives for Musical-Enlighten Activities)" published in 1915 by the journal "Musical Contemporary".

Keywords: A. Drozdov, N. Kulbin, A. Scriabin, synthesis of the arts, musical performing art, composer's creative works, artistic enlighten activities, concert-lecture.

For citation: Sotula Yu. *Synthesis of arts and A. Drozdov's musical enlighten activities of 1910s. In: South-Russian Musical Anthology. 2025. No. 3. Pp. 112–119.*

DOI: 10.52469/20764766_2025_03_112

Начало XX века в русской культуре – период интенсивных поисков и стремительного развития искусства, характеризующийся многообразием художественных течений. Новаторские идеи воплощались в творчестве, находили отражение в статьях, докладах, обсуждались на собраниях различных объединений и содружеств. В центре тогдашних новаций зачастую фигурировала идея синтеза искусств, вдохновлявшая многих деятелей искусства, включая музыкантов. Взаимодействие литературы, живописи, театра и музыки становилось импульсом для индивидуальных композиторских замыслов и нетрадиционных концертно-просветительских опытов музыкантов-исполнителей. Синтез искусств как свободный диалог различных видов творческой деятельности явился одним из наиболее ярких воплощений «нового искусства». В частности, на страницах литературно-художественного альманаха «Студия импрессионистов» (1910) декларировалось буквально следующее: «Пора осознать, что нет искусств, а есть только искусство единое, неделимое, но имеющее три лица: сознание, чувство, волю, [и] три измерения: слово, музыку и пластику» [1, с. 11].

В этой атмосфере зарождались и обретали видимые очертания творческие концепции отечественного пианиста, композитора и музыканта-просветителя Анатолия Николаевича Дроздова¹. «Музыка. Не она ли – свободнейшее из искусств?» – писал он в одной из ранних статей, опубликованной в 1911 году [2, с. 5].

Основные творческие позиции Дроздова и ведущие направления его деятельности формировались в предоктябрьский период. В связи с обращением к идее синтеза искусств представляется необходимым обозначить круг общения Дроздова тех лет. Среди наиболее значимых фигур следует упомянуть художника и автора трактатов о музыке и свободном искусстве Николая Ивановича Кульбина², а также композитора, оказавшего значительное влияние на Дроздова, – Александра Николаевича Скрябина.

Знакомство Дроздова с Кульбиным состоялось в 1901 году. При содействии последнего Дроздов в дальнейшем сблизился с «левыми» художниками и поэтами, будущими футуристами. Их встречи проходили у Кульбина: «Мы часто собирались у него на квартире, рисовали, читали стихи, обсуждали дальнейшие планы работ, слушали новые композиции Анатолия Дроздова, Лурье. Эти же пианисты прекрасно играли Скрябина», – вспоминал художник и поэт-футурист В. Каменский [3, с. 5]³. На указанных собраниях Дроздов исполнял свои первые сочинения – фортепианные пьесы «В скиту», «Флейта фавна» и «Вакхический хоровод», которые позднее были опубликованы в сборнике «Свободная музыка» [2].

Консолидация творческих сил и художественных направлений – одна из задач, которую стремились решить многие деятели искусства начала XX столетия, включая Кульбина. Он намеревался воплотить идею подобного сообщества в

организационной структуре творческого объединения «АРС»⁴, созданного в 1911 году. Общество должно было состоять из восьми самоуправляемых независимых секций: музыка, живопись и скульптура, сценическое искусство, хореография, литература и др. Возглавить музыкальную секцию предлагалось Дроздову. В статье Кульбина, посвященной творческой деятельности пианиста, упоминалось о его «большом участии в организации музыкальной и других секций нового Общества» [2, с. 3], а также о выступлениях Дроздова на собраниях с исполнением своих пьес. Сам Кульбин возглавлял секцию живописи и скульптуры. В работе союза также принимали участие Н. Евреинов, М. Фокин, С. Городецкий, А. Блок и другие. Известие о формировании содружества было с интересом воспринято В. Кандинским. В его письме от 19 июля 1911 года, адресованном Кульбину, сообщалось: «Сейчас не могу ничего определенного сказать об участии членов нашего общества⁵ в устраиваемой Вами секции, так как все почти в разъезде. Я же лично с благодарностью принимаю приглашение» [4, с. 404]. В одном из последующих писем Кандинский интересовался у Кульбина: «Не будете ли Вы любезны и добры сообщить мне, в каком положении теперь “АРС”? Я бы хотел поместить об этом заметку в альманахе⁶» [Там же, с. 405].

Участники Общества стремились не только к синтезу различных художественных направлений, но и к диалогу национальных культур, активному общению русских и европейских музыкантов. В связи с этим следует упомянуть Арнольда Шенберга⁷. Так, 16 января 1912 года Кандинский, состоявший в переписке с композитором, оповестил его о намечаемых музыкальных проектах: «Новое петербургское объединение “АРС” намерено также устраивать концерты. В начале осени я <...> написал им письмо о Вашей музыке. Они высказали большой интерес к Вам. Само это объединение еще не вполне сформировалось» [5, с. 72].

О деятельности «АРС» после 1912 года сведений не обнаружено, по-видимому, указанное содружество распалось на этапе становления. Однако идеи свободного искусства получили развитие в многообразных проектах кабаре «Бродячая собака», патронируемого «Художественным обществом интимного театра». С 1911 года Кульбин принадлежал к числу действительных членов этого объединения, подтверждением чему является письмо правления «Общества интимного театра» (от 11 марта 1912 г.) [6]. В числе тех, кто присутствовал на открытии кабаре 31 декабря 1911 года, будущий театральный режиссер Н. Петров⁸, непосредственный участник событий в «Бродячей собаке», упоминал и Дроздова [7,

с. 146]. В кабаре проходили встречи, концерты, лекции, выставки (среди них – экспозиция картин Кульбина). По свидетельству Петрова, на одном из художественных вечеров в «Бродячей собаке» звучала музыка Дроздова. К выступлению Т. Карсавиной⁹ «весь подвал был расписан Сергеем Судейкиным, им же были сделаны эскизы костюмов и фрагменты декорации, и Карсавина танцевала поставленные Фокиным танцы на музыку Саца, Каратыгина и Анатолия Дроздова» [Там же, с. 147]. По-видимому, здесь снова исполнялись пьесы из опубликованного ранее сборника «Свободная музыка». Для основателей кабаре¹⁰ «это был эксперимент с новыми формами спонтанного потока вечного представления, опыт “живого театра”, где все посетители – художники, писатели, актеры – были участниками импровизированного спектакля без сценария» [8, с. 205].

Кульбин активно занимался организацией выставок, решая задачу последующего объединения различных направлений в отечественном искусстве. Итогом двух художественных выставок «Импрессионистов»¹¹, экспонировавших в 1909–1910 годах, явилось издание альманаха «Студия импрессионистов» [1]. В него были включены трактат Н. Кульбина «Свободное искусство как основа жизни», а также литературные произведения А. Балльера, А. Борисяка, А. Гидони, Л. Шмит-Рыжовой, М. Риглера, В. Нечаева, Д. и Н. Бурлюков, Вел. Хлебникова. Центральное место в издании отводилось драматической пьесе Н. Евреинова «Представление любви». Художники, оформлявшие сборник, равным образом демонстрировали свои литературные дарования, будучи авторами статей. Музыка также фигурировала в данной публикации: эпиграфом к I действию пьесы Н. Евреинова послужила основная тема Мазурки *cis-moll*, op. 63 № 3 Ф. Шопена.

Тезисы, выдвинутые Кульбиным в трактате «Свободное искусство как основа жизни», позднее комментировались в его лекциях. Об этом свидетельствует автограф лекции «Язык единого искусства», хранящийся в Рукописном отделе Русского музея. На протяжении данного текста Кульбин развивает идею микрохроматики, упоминая «изречение Брюллова “где начинается чуть-чуть, там начинается искусство”»¹² и оценивая современные композиторские новации следующим образом: «Высшее искусство не там, где тон или полутон, а где 1/13 его доля» [9, с. 6–7]. Возможность более активного использования диссонансов также характеризуется позитивно, Кульбин вносит существенное дополнение: «Не следует только пренебрегать тем, чего не знаешь» [Там же, с. 9].

Просветительские мероприятия были широко распространены в культурной жизни

Петербурга Серебряного века. Сообразно этому, Кульбин в лекциях «Язык единого искусства», «Идеология искусства», «Новые пути в искусстве: слово, музыка и пластика» и других, посвященных философским аспектам художественного творчества, обращался к синтезу искусств, иллюстрируя сказанное демонстрацией картин, чтением драматических отрывков, а также исполнением музыкальных произведений. Нередко в подобных выступлениях принимал участие и Дроздов. В черновике лекции Кульбина «Теория художественного творчества», прочитанной 15 марта 1909 года, упоминается исполнение Дроздовым «Шествия гномов» Э. Грига в качестве примера «нарастающего диссонанса [нрзб.] контраста и гармонии» [10, с. 11]. В целом творческое общение с Кульбиным заметно повлияло на последующую музыкально-просветительскую деятельность Дроздова.

Документальным свидетельством продуктивности этого диалога явился второй сборник «Студии импрессионистов» под названием «Свободная музыка» [2], опубликованный в 1911 году. Издание, развивавшее идеи свободного искусства и синтеза искусств, посвящалось творчеству Дроздова. В сборник, иллюстрированный рисунками Л. Шмит-Рыжовой и Н. Кульбина, последним был включен его собственный очерк о Дроздове. Здесь же фигурировали специально подготовленные Дроздовым статья «Свободная музыка» и нотные тексты трех фортепианных пьес: «В скиту», «Флейта фавна» и «Вакхический хоровод».

Остановимся подробнее на статье «Свободная музыка». Она представляет собой последовательное развитие идей Кульбина, изложенных в первой книге «Студии импрессионистов». Автор статьи характеризует обновление важнейших параметров музыкальной композиции – гармонии, формы, ритма и инструментовки. «Стремление к тональной неопределенности – внутренняя необходимость нашего времени», – пишет Дроздов, утверждая, что «мажор – минор – слишком рельефная, слишком резко очерченная форма. Она не отвечает современной тенденции к полутонам, к мягкости контуров, к неуловимому» [2, с. 5].

Автор статьи вводит новое понятие «гармоническая мелодия», подразумевая в данном случае мелодическую линию, образованную аккордами. При этом «аккорд рассматривается не только как лежащая основа движущейся мелодии, но и как материал, из которого составляется сама мелодия», – поясняет Дроздов [2, с. 7]. В качестве примера далее рассматривается пьеса К. Дебюсси «Священный танец» (из диптиха «Танцы» для арфы и струнного оркестра, L 103); кроме того, данный прием используется Дроздовым в

среднем разделе его собственного «Вакхического хоровода» (*Molto meno mosso*). «В настоящее время, – констатирует автор статьи, – чувствуется потребность утверждения новых музыкальных начал. Усложнившаяся психика, новые утонченные настроения не вмещаются в рамки старых музыкальных форм. Для полного выявления всех тончайших изгибов, всего излома современной души нужны новые музыкальные средства. Эти средства необъяснимы с точки зрения старой музыкальной логики. Очевидно, может и должна существовать новая логика, вмещающая в себя новый запас музыкальных средств» [Там же, с. 5]. Подтверждением тезисов, выдвигаемых Дроздовым, становятся его произведения, которые публикуются в данном сборнике.

Большое влияние на музыкально-просветительскую деятельность Дроздова оказали знакомство с произведениями и художественными идеями А. Скрябина, а также личные встречи с композитором. Скрябинскому творчеству был посвящен ряд статей Дроздова: «Скрябин и его место в современной музыке» (названная статья предшествовала сольному концерту Скрябина в Екатерино-даре в 1912 году), «Памяти А. Н. Скрябина», «Воспоминания об А. Н. Скрябине». К сочинениям этого композитора Дроздов неоднократно обращался в ходе публичных выступлений (например, в докладе «Живопись и музыка» на Всероссийском съезде художников 1912 года) и многочисленных концертов-лекций по всей России: в Санкт-Петербурге¹³, Москве¹⁴, Екатерино-даре¹⁵, Саратове¹⁶, Пензе¹⁷, Самаре¹⁸ и других городах. «Обращение к его (Дроздова. – Ю. С.) жизни и деятельности в связи с творчеством Скрябина дает нам возможность окунуться в атмосферу той эпохи и взглянуть глазами современника на явление “Скрябин”», – пишет М. Дроздова, дочь музыканта-просветителя [11, с. 144].

Одним из важнейших текстов Дроздова, посвященных композитору, являются «Воспоминания об А. Н. Скрябине», опубликованные журналом «Советская музыка» в 1946 году. Здесь выделены основные моменты знакомства с произведениями Скрябина и, позднее, личного общения с композитором: впечатление от впервые услышанного скрябинского Этюда *dis-moll*, прозвучавшего в ходе концерта В. Буюкли – «пианиста яркой артистической индивидуальности и огненного темперамента» – в Саратове (1902) [12, с. 71]¹⁹; события 1905 года в Петербургской консерватории, где на собраниях «Комитета учащихся»²⁰ регулярно звучала музыка Скрябина; беседа с композитором на одном из концертов в Петербурге (31 января 1909 г.) и другие эпизоды.

Идея синтеза искусств, стимулировавшая видимое сближение творческой деятельности

Дроздова и Скрябина, воплотилась в двух «Весенних музыкально-художественных праздниках»²¹, организованных М. Гнесиным²² и А. Дроздовым в 1912 и 1913 годах. По воспоминаниям Дроздова, 1-й «Праздник» (1912) «...включал в себя и музыкальные выступления, и новый тогда пластический танец, и живопись – в виде выставки современной живописи» [12, с. 74]. В программу были включены лекции Н. Кульбина «Старое и новое в искусстве», М. Гнесина «Античные веяния в современном искусстве» и А. Дроздова «Основные направления современной музыки», сопровождаемые музыкальными и танцевальными номерами. Второй «Праздник искусств», состоявшийся в 1913 году, был посвящен творчеству Н. Римского-Корсакова и М. Врубеля. После указанных событий Дроздов сообщал Кульбину: «Я намерен напечатать брошюрку: Весенний праздник искусства (идея и осуществление) для целей информации и пропаганды. Содержание идеи праздника, планы будущего, значение и т. д., далее наша попытка, краткий отчет и выводы из опыта» [13, с. 4].

Исследователи отмечают, что на организацию «Праздников» мог повлиять концерт А. Скрябина, проходивший в Екатеринодаре 15 января 1912 года. Для подготовки публики в преддверии выступления музыканта, 13 января, был организован концерт-лекция, где Дроздов прочитал доклад «А. Н. Скрябин и новейшие музыкальные течения», а затем исполнил несколько произведений композитора. Проведенная лекция позволила Скрябину усложнить привычную «провинциальную» программу. В тот же день газета «Кубанский край» опубликовала статью Дроздова «Скрябин и его место в современной музыке».

Толкование синтеза искусств в указанный период приобретает у Дроздова новые оттенки, что обуславливается его просветительской деятельностью. Особенности концертов-лекций характеризуются в статье «Вширь или вглубь?

(Альтернативы музыкально-просветительской деятельности)», опубликованной журналом «Музыкальный современник» осенью 1915 года. Автор рассуждает о совмещении концертно-просветительской работы («вширь») и педагогической («вглубь») в условиях провинции, закономерно приходя к выводу, что оба вида деятельности следует использовать для комплексного воспитания будущих поколений музыкантов. Дроздов считает важным сопоставлять в просветительских концертах-лекциях не только различные музыкальные направления, но и разные виды искусства для более убедительного воздействия на публику: «...Трудно приемлемые элементы одного искусства могут получить внезапное освещение из сферы другого искусства» [14, с. 49]. Он полагает, что синтез искусств во многом может содействовать знакомству с новой музыкой. Действительно, соединение живописи, пластики и музыки нашло претворение в упоминавшихся «Весенних музыкально-художественных праздниках» 1912 и 1913 годов в Екатеринодаре. Так, в ходе «Вечера античного искусства» (16 апреля 1912 г.) была с видимым успехом представлена хореографическая композиция на музыку Гнесина и Дроздова.

Идеи синтеза искусств Н. Кульбина и А. Скрябина нашли яркое воплощение в музыкально-просветительской деятельности Дроздова. Он утверждал, опираясь на собственный опыт, что в большей мере «...были убедительны опыты с организацией общехудожественных выступлений, в которых какое-либо музыкальное течение (главным образом, современное) освещалось и иллюстрировалось сопоставлением его с аналогичными течениями в других искусствах (слово, пластика, живопись)» [14, с. 50]. Названный способ, резюмировал Дроздов, «...явно и существенно повышает интерес и внимание к непривычным художественным явлениям, воспитывает сознательное отношение к искусству вообще и подготавливает почву для дальнейшего серьезного музыкального просвещения» [Там же].

•—————• ПРИМЕЧАНИЯ •—————•

¹ Подробная биография Дроздова приводится в изд.: [3].

² Кульбин Николай Иванович (1868–1917) – русский художник, музыкант и врач, близкий друг Дроздова. Впервые выставил свои художественные работы в 1908 году. С детства обучался живописи, игре на фортепиано и скрипке, но главное место в жизни Кульбина принадлежало медицине. Обращаясь к искусству в зрелом возрасте, Кульбин использовал научные подходы в процессе художественного творчества. Встреча Кульбина и Дроздова состоялась в период обучения последнего в Военно-медицинской академии (Санкт-Петербург, 1901 год).

³ Каменский Василий Васильевич (1884–1961) – русский поэт, писатель, художник. Один из наиболее активных деятелей отечественного футуризма. Принимал участие в художественных выставках «Треугольник», «Импрессионисты», «Бубновый валет» и др. В его литературном наследии – романы, автобиографическая проза («Путь энтузиаста»), поэмы и многочисленные стихотворения. Вместе с Д. Бурлюком и В. Маяковским участвовал в издании «Газеты футуристов».

⁴ В различных источниках Общество именовалось «АРС», «ARS», «Искусство».

⁵ Речь идет об аналогичном обществе немецких художников, а также участниках объединения «Синий всадник», возглавляемого В. Кандинским.

⁶ Подразумевается альманах «Синий всадник».

⁷ Музыка А. Шенберга звучала в Петербурге на «Вечерах современной музыки», в концертных программах ряда пианистов (например, С. С. Прокофьева – клавирабэнд 28 марта 1911 г.), статьи о его творчестве публиковались в музыкальных журналах. Исполнение симфонической поэмы «Пеллеас и Мелизанда» Шенберга в Санкт-Петербурге состоялось 8 декабря 1912 г. (6-й абонементный концерт А. Зилоти) и прошло с видимым успехом.

⁸ Петров Николай Васильевич (1880–1964) – советский театральный режиссер и педагог. В юности принимал активное участие в художественных вечерах кабаре «Бродячая собака», о чем обстоятельно повествуется в его воспоминаниях «50 и 500».

⁹ Карсавина Тамара Платоновна (1885–1978) – русская балерина и педагог, артистка Мариинского театра. К ее выступлению в кабаре «Бродячая собака» 28 марта 1914 г. было приурочено издание сборника, включавшее рисунки С. Судейкина и литературные произведения А. Ахматовой, М. Лозинского, Вел. Хлебникова и Н. Евреинова, посвященные Карсавиной.

¹⁰ Основателем кабаре был Б. Пронин. Фактическим сооснователем, по мнению ряда исследователей, являлся Кульбин.

¹¹ Кульбин мечтал о создании творческого союза, объединяющего все художественные течения. Реализация этой идеи соотносилась им с широко понимаемым импрессионизмом. На выставках «Импрессионистов» были представлены работы художников-авангардистов Е. Гуро, М. Матюшина, С. Шлейфера, А. Баллера и других, а также будущих поэтов-футуристов В. Каменского и А. Крученых.

¹² Слова живописца К. Брюллова, адресованные его ученику, приводятся по статье Л. Толстого «Для чего люди одурманиваются?» (1890): «Брюллов поправил ученику этюд. Ученик, взглянув на изменившийся этюд, сказал: “Вот чуть-чуть тронули этюд, а совсем стал другой”. Брюллов ответил: “Искусство только там и начинается, где начинается чуть-чуть”» [15, с. 279–280].

¹³ 23 марта 1914 г. – концерт-лекция в Тенишевском училище «О современных направлениях в музыкальном искусстве (Дебюсси, Скрябин, Стравинский, Шенберг)»; 31 октября 1915 г. – концерт-лекция памяти Скрябина.

¹⁴ 14 марта 1914 г. – концерт-лекция «Музыка в современной художественной жизни» (в программе – сочинения Скрябина); октябрь 1915 г. – концерт-лекция памяти Скрябина; 12 февраля 1924 г. – концерт-лекция «Скрябин и музыкальная современность»; 7 января 1925 г. – концерт из произведений Скрябина с участием С. Фейнберга и вступительным словом А. Дроздова; 29 ноября 1925 г. – «Доклад-рецензия с музыкальным исполнением А. Дроздова по поводу новой книги Л. Сабанеева» (книга, о которой идет речь, – «Воспоминания о Скрябине»).

¹⁵ 13 января 1912 г. – концерт-лекция «Скрябин и его место в современной музыке» (в преддверии гастролей Скрябина); 13 ноября 1915 г. – концерт-лекция памяти Скрябина.

¹⁶ 17 декабря 1916 г. – концерт-лекция памяти Скрябина.

¹⁷ 21 октября 1940 г. – «Юбилейный концерт-лекция Анатолия Николаевича Дроздова в ознаменование 25-летия со дня смерти А. Н. Скрябина».

¹⁸ 12 мая 1926 г. – концерт-лекция о творчестве Скрябина.

¹⁹ Буюкли Всеволод Иванович (1873–1920) – русский пианист, выпускник Московской консерватории по классу П. Пабста. Основу концертного репертуара этого музыканта составляли произведения Ф. Листа и А. Скрябина.

²⁰ «Комитет учащихся» – студенческое объединение Санкт-Петербургской консерватории, организованное во время революционных событий 1905 года. Председателем «Комитета» был избран Ф. Павловский, членами – М. Гнесин, Ю. Вейсберг, С. Розовский, М. Левидов, А. Дроздов и другие.

²¹ См. об этом: [16].

²² М. Гнесин, близкий друг Дроздова, на протяжении 1911–1913 годов преподавал теоретические дисциплины в Екатеринодарском музыкальном училище ИРМО. В свою очередь, Дроздов был директором названного училища в 1911–1916 годах.

●═══════════════════════ ЛИТЕРАТУРА ═══════════════════════●

1. Студия импрессионистов: [Альманах]. СПб.: Изд. Н. И. Бутковской, 1910. Книга 1. 127 с.
2. Студия импрессионистов: [Альманах]. СПб.: Изд. Н. И. Бутковской, 1911. Книга 2: Свободная музыка. 23 с.
3. А. Н. Дроздов в Екатеринодаре (1911–1916): Статьи, лекции, письма / сост. и коммент. М. А. Дроздовой. Краснодар: Изд. Н. Н. Вольная, 2008. 124 с.
4. Ковтун Е. Ф. Письма В. В. Кандинского к Н. И. Кульбину // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник на 1980 год. Л.: Наука, 1981. С. 399–410.
5. Кандинский В. В. – Шенберг А. Переписка: 1911–1936 / сост. Е. Халь-Фонтэн. М.: Grundrisse, 2017. 221 с.

6. Государственный Русский музей. Рукописный отдел. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 8: Письмо правления «Художественного общества интимного театра» Н. И. Кульбину от 11 марта 1912 года.
7. Петров Н. В. 50 и 500: [50 лет творческой деятельности и 500 осуществленных постановок]. М.: ВТО, 1960. 554 с.
8. Аполлон: Альманах / под ред. Б. М. Калаушина. СПб.: ИГ «Аполлон», 1994. Т. 1: Николай Кульбин: Поиск: Из истории русского авангарда. Кн. 1. 496 с.
9. Государственный Русский музей. Рукописный отдел. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 15: Кульбин Н. И. Язык единого искусства: Лекция.
10. Государственный Русский музей. Рукописный отдел. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 30: Кульбин Н. И. Теория художественного творчества: Лекция.
11. Дроздова М. А. А. Н. Скрябин – А. Н. Дроздов // А. Н. Скрябин и современность: жизнь после жизни: сб. ст. М.–СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. С. 144–155.
12. Дроздов А. Н. Воспоминания об А. Н. Скрябине // Советская музыка. 1946. № 12. С. 71–74.
13. Государственный Русский музей. Рукописный отдел. Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 68: Дроздов А. Н. Письмо Н. И. Кульбину от 30 марта 1913 года.
14. Дроздов А. Н. Вширь или вглубь? (Альтернативы музыкально-просветительской деятельности) // Музыкальный современник. 1915. № 2. С. 46–51.
15. Толстой Л. Н. Для чего люди одурманиваются? // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: Художественная литература, 1936. Т. 27. С. 269–285.
16. Аникиенко С. В. Взаимодействие искусств как основа «Весенних музыкально-художественных праздников» 1912–1913 годов в Екатеринодаре // Южно-Российский музыкальный альманах. 2016. № 4. С. 93–98.

REFERENCES

1. Studiia impressionistov: Al'manakh [Impressionist's Studio: Anthology]. St. Petersburg: Publ. N. Butkovskaya, 1910. Book 1. 127 p.
2. Studiia impressionistov: Al'manakh [Impressionist's Studio: Anthology]. St. Petersburg: Publ. N. Butkovskaya, 1911. Book 2: A Free Music. 23 p.
3. A. N. Drozdov v Ekaterinodare (1911–1916): Stat'i, lektzii, pis'ma [A. Drozdov in Ekaterinodar (1911–1916): Articles, lectures, letters]. Comp. and comment. by M. Drozdova. Krasnodar: Publ. N. Vol'naya, 2008. 124 p.
4. Kovtun E. Pis'ma V. V. Kandinskogo k N. I. Kul'binu [Letters from V. Kandinsky to N. Kulbin]. In: Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya: Ezhegodnik na 1980 god [Cultural Monuments. New Discoveries: Annual for 1980]. Leningrad: Nauka, 1981. Pp. 399–410.
5. Kandinskiy V. – Shenberg A. Perepiska: 1911–1936 [Correspondence: 1911–1936]. Comp. by E. Khal-Fonten. Moscow: Grundrisse, 2019. 221 p.
6. Gosudarstvennyj Russkiy Muzey. Rukopisnyj otdel [State Russian Museum. Section of Manuscripts]. F. 134. L. 1. Unit of keeping 8: The letter from “Artistic Society of Intimate Theatre” Administration to N. Kulbin (1912. March 11).
7. Petrov N. 50 i 500: 50 let tvorcheskoy deyatel'nosti i 500 osushchestvlennykh postanovok [50 and 500: 50 years of creative activities and 500 realized productions]. Moscow: All-Russian Theatrical Society, 1960. 554 p.
8. Apollon: Al'manakh [Apollo: Anthology]. Ed.-in-chief B. Kalaushin. St. Petersburg: Apollon, 1994. Vol. I: Nikolay Kul'bin: Poisk: Iz istorii russkogo avangarda [Nikolai Kulbin: The Search: From the History of the Russian Avant-Garde]. Book 1. 496 p.
9. Gosudarstvennyj Russkiy Muzey. Rukopisnyj otdel [State Russian Museum. Section of Manuscripts]. F. 134. L. 1. Unit of keeping 15: Kulbin N. The Language of the United Art: Lecture.
10. Gosudarstvennyj Russkiy Muzey. Rukopisnyj otdel [State Russian Museum. Section of Manuscripts]. F. 134. L. 1. Unit of keeping 30: Kulbin N. The Theory of Artistic Creative Works: Lecture.
11. Drozdova M. A. N. Skryabin – A. N. Drozdov [A. Scriabin – A. Drozdov]. In: A. N. Skryabin i sovremennost': zhizn' posle zhizni [A. Scriabin and Modernity: Life After Life]: collected articles. Moscow–St. Petersburg: The Centre of Humanitarian Initiations, 2016. Pp. 144–155.
12. Drozdov A. Vospominaniya ob A. N. Skryabine [Memories of A. Scriabin]. In: Sovetskaya muzyka [Soviet Music]. 1946. No. 12. Pp. 71–74.

13. Gosudarstvennyj Russkiy Muzey. Rukopisnyj otdel [State Russian Museum. Section of Manuscripts]. F. 134. L. 1. Unit of keeping 68: Drozdov A. The letter to N. Kulbin (1913. March 30).
14. *Drozdov A. Vshir' ili vglub'?* (Al'ternativy muzykal'no-prosvetitel'skoy deyatel'nosti) [In breadth or deep into? (Alternatives for Musical-Enlighten Activities)]. In: *Muzykal'nyj sovremennik* [Music Contemporary]. 1915. No. 2. Pp. 46–51.
15. *Tolstoy L. Dlya chego lyudi odurmanivayutsya?* [Why people are stupefied?]. In: *Tolstoy L. Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]: in 90 vol. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1936. Vol. 27. Pp. 269–285.
16. *Anikienko S. Vzaimodeistvie iskusstv kak osnova «Vesennikh muzykal'no-khudozhestvennykh prazdnikov» 1912–1913 godov v Ekaterinodare* [Interaction of arts as the foundation of “Spring Music and Art Festivals” in 1912–1913 in Ekaterinodar]. In: *Yuzhno-Rossiyskiy muzykal'nyj al'manakh* [South-Russian Musical Anthology]. 2016. No. 4. Pp. 93–98.

Сотула Юлия Сергеевна

соискатель кафедры истории русской музыки
Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова
Россия, 190068, Санкт-Петербург
juliasotula99@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-1686-7468

Yulia S. Sotula

Competitor at the History of Russian Music Department
N. Rimsky-Korsakov St. Petersburg State Conservatory
Russia, 190068, St. Petersburg
juliasotula99@yandex.ru
ORCID: 0009-0007-1686-7468